

Мельников Виктор Юрьевич

НАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Статья раскрывает вопросы, посвященные проблемам, связанным с назначением уголовного судопроизводства. Отмечается, что УПК РФ не разграничивает понятия "цели уголовного судопроизводства" и "назначение уголовного судопроизводства", не дает четкого определения функциональных задач правоприменителей – органов и должностных лиц, реализующих (применяющих) нормы материального и процессуального права. Назначение уголовного судопроизводства пока носит декларативный характер, что никак не способствует повышению эффективности защиты прав и законных интересов человека в уголовном процессе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 108-110. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

32. Longe G. Caesar, Cicero and Pompey // The Classical Weekly. 1920. Vol. 13. № 18. P. 138-142.
 33. Manuwald G. The Speeches to the People in Cicero's Oratorical Corpora // A Journal of the History of Rhetoric. 2012. Vol. 30. № 2. P. 153-175.
 34. Meyer Ed. Caesars Monarchie und das Prinzipat des Pompeius. Stuttgart – Berlin, 1922. 632 S.
 35. Mitchell T. N. Cicero, Pompey, and the Rise of the First Triumvirate // Traditio. 1973. Vol. 29. P. 1-26.
 36. Smith R. E. The Lex Plotia Agraria and Pompey's Spanish Veterans // The Classical Quarterly. N. S. 1957. Vol. 7. № 1. P. 82-85.
 37. Smith R. E. The Significance of Caesar's Consulship in 59 B.C. // Phoenix. 1964. Vol. 18. № 4. P. 303-313.
 38. Stanton G. R., Marshall B. A. The Coalition between Pompeius and Crassus 60-59 B.C. // Historia. 1975. Bd. 24. H. 2. S. 205-219.
 39. Vellei Patereuli. Vellei Patereuli Historiarum ad M. Vinicium consulum / rec. W. S. Watt. Lipsiae: Teubner, 1988. XLI+236 p.
 40. Walcot P. Cicero on Private Property: Theory and Practice // Greece and Rome. 1975. Vol. 22. № 2. P. 120-128.

LUCIUS FLAVIUS'S BILL ON LAND ALLOTMENT TO POMPEY'S ARMY VETERANS AND THE FIRST TRIUMVIRATE CREATION

Matyushkina Ol'ga Gennad'evna

Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen
anitra.grig@inbox.ru

The article is devoted to the problem of land allotment to Pompey's army soldiers and the failure of Lucius Flavius's agrarian bill, initiated by the commander and related to land allotment to his army veterans. The author comes to the conclusion that it is exactly the implacable policy of the senate and the failure of this bill forced Pompey to find new allies, to form coalition with Caesar and Crassus, and at last, to form the triumvirate, which, according to historians, was the first step to the Civil War.

Key words and phrases: The Late Roman Republic; agrarian law; Lucius Flavius; Pompey the Great; Cicero; the first triumvirate.

УДК 342.7

Юридические науки

Статья раскрывает вопросы, посвященные проблемам, связанным с назначением уголовного судопроизводства. Отмечается, что УПК РФ не разграничивает понятия «цели уголовного судопроизводства» и «назначение уголовного судопроизводства», не дает четкого определения функциональных задач правоприменителей – органов и должностных лиц, реализующих (применяющих) нормы материального и процессуального права. Назначение уголовного судопроизводства пока носит декларативный характер, что никак не способствует повышению эффективности защиты прав и законных интересов человека в уголовном процессе.

Ключевые слова и фразы: человек; личность; права; свободы; обеспечение прав и свобод человека; уголовно-процессуальное законодательство.

Мельников Виктор Юрьевич, к.ю.н.

Ростовский государственный университет путей сообщения
juliameln@mail.ru

НАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА®

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации. Соглашение № 8558 от 07.09.2012 г.

Подход к проблеме цели и назначения в уголовном процессе всегда был многоаспектен. Нередко, обращаясь к вопросу о целях и задачах уголовного процесса, положения ст. 6 УПК РФ трактуют в двояком смысле, называя назначение и задачи уголовного судопроизводства, закрепленные в ней, целями уголовного процесса.

Направленность уголовно-процессуальной деятельности определялась через категории «цель» и «задачи» [1, с. 127-129]. Л. М. Володина справедливо отмечает, что законодателю следовало бы более точно выразить мысль о назначении уголовного судопроизводства. Защита участников уголовного судопроизводства от ошибок либо от злоупотребления должностных лиц, допущенных в ходе уголовного преследования, есть одно из средств достижения основной цели [2, с. 86].

Психологически цель «конструирует конкретную деятельность, определяя ее характеристику и динамику» [4, с. 10-21]. Поставленные задачи выполняются, если они, с одной стороны, четко определены и, с другой стороны, осознаны их исполнителем. Решение конкретной задачи (ряда задач) приближает поставленную цель. Цель позволяет определить ряд действий, осуществление которых необходимо для ее достижения.

Целью уголовно-процессуальной деятельности является защита человека и общества от преступлений. Наряду с понятием «цель», возникает необходимость привлечения еще одного понятия – «задачи». Категория «цель» – философская, правовая, «задача» имеет более практическое, житейское употребление. В тех же случаях, когда речь идет о выражении содержания этой категории в определенных правилах поведения,

в нормативных актах, в направленности конкретной практической деятельности, более целесообразно пользоваться понятием «задача». Цели служат критерием для определения задач. Следовательно, назначением уголовно-процессуального законодательства является обеспечение достижения цели уголовного процесса – защиты прав и свобод человека, общества и государства. Это осуществимо посредством логически завершенной регламентации процедуры производства по уголовному делу.

Цель уголовного процесса есть такой его прямой и единственный итог, для достижения которого создан особый набор средств в виде уголовно-процессуальной формы. За качество движения к этой цели, за ход и результаты уголовно-процессуальной деятельности правовую ответственность лично несут правоприменители – властные субъекты. Положения ст. 6 УПК РФ этим условиям в полном объеме не отвечают.

И. Б. Левонтина отмечает: «Термин —значение” применяется тогда, когда обсуждаются не люди и их действия, а предметы и их бытование в мире людей. Различие —опи” и —значения” состоит в том, что вопросы, направленные на поиск цели: зачем? для чего производится данное действие?, тогда как для конструкции семантики назначения применим вопрос: для чего существует данный предмет?» [5, с. 45]. Если цель обращена в будущее, то «назначение» объекта известно заранее, его истоки в прошлом.

Можно отметить, что, используя в части 1 статьи 6 УПК РФ термин «защита», законодатель фактически указывает на цель уголовного судопроизводства. Однако сама формулировка цели далека от совершенства. Если в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство правильно ориентировано на «защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений», то положение п. 2 ч. 2 этой статьи – «защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» – разворачивает вектор уголовно-процессуальной деятельности в иную сторону. Согласно первой установке защита потерпевших возможна, наоборот, лишь путем обвинения, осуждения виновного, ограничения прав и свобод личности. Это противоречие дезориентирует правоприменителя. Указанные выше цели являются равнозначными, но они в действующем уголовно-процессуальном законодательстве не указаны. Как показал проведенный автором опрос властных субъектов, у них возникают вопросы: на какой цели им сосредоточить свои первоочередные задачи – раскрытие преступлений, обеспечение прав только обвиняемого, в чем заключается ограничение прав и свобод личности в ходе досудебного производства, кто является личностью в уголовном процессе и т.д.?

В части второй ст. 6 УПК РФ целесообразно было бы указать, что назначением уголовного судопроизводства является уголовное преследование лица, совершившего преступление, и применение к виновному справедливого наказания. Уголовное преследование и наказание виновного является задачей, стоящей перед органами предварительного следствия, без разрешения которой невозможно достижение общей цели уголовного судопроизводства, направленной на защиту прав и свобод человека.

Можно выделить конкретные задачи уголовного процесса, призванного обеспечить своевременное раскрытие преступления, изобличение преступника, применение к нему справедливого наказания; обеспечить возмещение вреда, причиненного потерпевшему; оградить невиновных от необоснованного уголовного преследования; обеспечить полную реабилитацию лиц, незаконно привлеченных к уголовной ответственности, и компенсацию причиненного им вреда. Уголовно-процессуальный закон призван обеспечить решение задач, возлагаемых на властных субъектов, осуществляющих уголовное преследование.

Цели уголовного процесса, сформулированные в ст. 6 УПК РФ как «назначение» и рассчитанные на диспозитивно-состязательное судопроизводство, вступили в противоречие с его реальным публично-розыскным состоянием. Задачи органов предварительного следствия, прокуратуры, суда и адвокатуры выступают в качестве средств достижения общей цели уголовного процесса. Определяя цель и задачи уголовного процесса, надо обязательно указывать на неразрывную их связь с условиями осуществления этой деятельности, с формой уголовного судопроизводства.

О. В. Гладышева отмечает, что недопустимо отождествление назначения и цели уголовного судопроизводства, поскольку назначение уголовного судопроизводства представляет собой более общую категорию, чем цель. Указанный результат может быть достигнут исключительно при соблюдении прав и надлежащей защите законных интересов частных лиц [3, с. 28].

Правовое обеспечение основных прав и свобод человека в уголовном процессе характеризуется через целесообразную деятельность субъектов по защите его прав и свобод, через совокупность объектов воздействия как правовых, познавательных, информационных и иных действий и связей в области реализации.

Положение человека, вовлеченного в сферу уголовно-процессуальных отношений, его правовой статус, напрямую зависит и от того, какими правами наделено это лицо, какие обязанности возложены на него действующим законодательством. Определяя правовое положение субъектов уголовного процесса, уголовно-процессуальное право, прежде всего, наделяет их правами. Право участника уголовного судопроизводства означает меру его возможного поведения. Оно включает в себя ряд правомочий: право на юридические действия, на принятие юридических решений; право требовать от другой стороны исполнения обязанностей; право притязания.

Пробел в существующем механизме обеспечения прав человека – отсутствие в УПК РФ единой, логически последовательной системы прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, а также ответственности за их ненадлежащее исполнение; недостаточно разработана процессуальная форма, процедура ограничения прав личности в установленных законом пределах.

Проведенный автором анализ уголовно-процессуального законодательства показал, что у властных субъектов фактически напрямую не предусмотрено в обязанностях обеспечение прав человека в ходе уголовного преследования (в соответствии с его назначением).

Отсутствие должных юридических механизмов ответственности является одной из причин массового нарушения прав и свобод человека участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

В законодательстве нет четко указанных последствий и ответственности должностных лиц в случае ненадлежащего исполнения или неисполнения обязанностей. Одним из подходов к разработке механизма ответственности, наиболее концептуально оформленных, является признание уголовно-процессуальной ответственности через определение уголовно-процессуального нарушения, т.е. поведения, запрещенного нормами данной отрасли права.

УПК РФ не только не указывает конкретных обязанностей властных субъектов в области обеспечения прав человека, но и не оговаривает последствий их неисполнения, не относит их к существенным нарушениям закона (уголовно-процессуальный закон не использует такого понятия). Неисполнение обязанности или ненадлежащее исполнение своих обязанностей, если это повлекло нарушение прав и свобод человека, должно быть отнесено к разряду существенных нарушений закона.

Таким образом, обязанности участников уголовного судопроизводства должны быть зафиксированы в нормах уголовно-процессуального закона. Необходимый элемент ответственности должен быть обязательным элементом правового статуса, в особенности властных субъектов, об этом целесообразно указать в редакции статей 123-125 УПК РФ. Не только решение, действие (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам человека либо затруднить доступ к правосудию, но и прямое неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей должностными лицами должны быть предметом обжалования.

Список литературы

1. Володина Л. М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. М.: Юрист, 2006. 352 с.
2. Володина Л. М., Володина А. Н. Уголовное судопроизводство: право на справедливую и гласную судебную защиту. М.: Юрлитинформ, 2010. 230 с.
3. Гладышева О. В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... д.ю.н. М., 2013. 67 с.
4. Керимов Д. А. Психология и право // Государство и право. 1992. № 12. С. 10-21.
5. Левонтина И. Б. Целесообразность без цели // Вопросы языкознания. 1996. № 1.

DESTINATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS: PROBLEMS ASSOCIATED WITH ENSURING HUMAN RIGHTS

Mel'nikov Viktor Yur'evich, Ph. D. in Law
Rostov State University of Communication Lines
juliameln@mail.ru

The article reveals the questions related to the problems associated with the destination of criminal proceedings. It is mentioned that the Criminal Procedural Code does not distinguish between the notions “the purpose of criminal proceedings” and “the destination of criminal proceedings”, does not give a clear definition of the functional tasks of enforcers – agencies and officials, realizing (applying) the norms of substantive and procedural law. The destination of criminal proceedings has a declaratory nature yet, which does nothing for the improvement of human rights and legitimate interests protection in criminal process.

Key words and phrases: people, identity, rights; freedoms; protection of human rights and freedoms; criminal procedural law.

УДК 7; 123.1

Философские науки

Статья посвящена рассмотрению феномена свободы в пространстве социально-философской рефлексии. Рассматривая отношения взаимоподчиненных феноменов свободы, вменяемости, ответственности, законности, справедливости и управляемости сквозь призму социально-философской рефлексии, автор приходит к принципиальному разграничению свободы действия и свободы воли, что позволяет сформулировать положение о приоритетности рассмотрения этих двух разновидностей свободы для социально-философского исследования.

Ключевые слова и фразы: свобода; личная свобода; социальная свобода; ответственность; вменяемость; законность; управляемость; социально-философская рефлексия.

Мишагин Павел Андреевич

Сибирский государственный технологический университет
phileophronesis@mail.ru

СВОБОДА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ©

Вопрос о свободе человека может показаться слишком абстрактным и несвоевременным, но вряд ли найдутся основания для отрицания актуальности и практической значимости в контексте социально-философской